

Набравшись сил, Гарри обогнул одну из пешек, а затем ферзя, стоявшего за ней, и торжествующе ударил кулаком по воздуху, когда ни одна из фигур не попыталась его остановить.

Плащ доказал, что действительно способен отлично скрывать его, но, очевидно, не его запах.

Гарри предстоит выяснить этот важный фактор.

Существует ли заклинание, способное сделать это?

Отбросив эту мысль, он вытер лоб, входя в следующую комнату, где перед ним и тем, что находилось за пределами пламени, полыхало зарево inferно.

Перед огнем стоял небольшой стол с семью бутылками разного размера, расставленными по всей ширине, и листом пергамента.

Перед вами опасность, а позади - безопасность,

Двое из нас помогут вам, кого бы вы ни нашли,

Один из нас, семерых, пропустит вас вперед,

Другой же вернет пьющего назад,

Двое из нас держат только крапивное вино,

Трое из нас - убийцы, ожидающие в очереди.

Выбирай, если не хочешь остаться здесь навечно,

Чтобы помочь тебе в выборе, мы даем тебе эти четыре подсказки:

Во-первых, как бы хитро ни пытался спрятаться яд.

Вы всегда найдете немного на левой стороне крапивного вина;

Во-вторых, различны те, кто стоит в обоих концах,

Но если ты хочешь идти дальше, то ни один из них тебе не друг;

В-третьих, как вы ясно видите, все они разного роста,

Ни карлик, ни великан не держат смерть в своих внутренностях;

В-четвертых, второй слева и второй справа

близнецы, как только вы попробуете их на вкус, хотя на первый взгляд они разные.

Гарри быстро понял, что для этого вовсе не нужно использовать магию. Это была головоломка, и ему нужно было разгадать подсказки.

Гермиона справилась бы с этой задачей, но, не имея рядом девушки, которая могла бы ему помочь, он размышлял над написанным, бормоча про себя, что в каждом флаконе содержится, и несколько раз проверяя свои мысли.

Он не хотел проделать такой долгий путь только для того, чтобы отравиться.

«Это яд, - пробормотал он, коснувшись кончиком пальца одной из бутылок среднего размера, - и ты тоже, и ты, - добавил он, нахмурившись, указывая на две другие. «Ты отправишь меня обратно, что бы это ни значило, а ты - крапивное вино».

Он нахмурился, снова перебирая в уме свои выводы, при необходимости обращаясь к записке.

«Все должно быть правильно», - решил он в конце концов, взял самую маленькую бутылку и вынул пробку.

Сделав глубокий вдох, он выпил мизерное количество жидкости и стал ждать, правильно ли он сделал выбор. Когда прошло мгновение, и он почувствовал лишь легкий привкус меда, он закрыл глаза, прежде чем шагнуть вперед.

Он чувствовал, как пламя лижет его кожу, но оно не обжигало его, и когда Гарри осмелился бросить взгляд, то обнаружил, что огонь, преграждавший ему путь, теперь позади него.

«Черт возьми», - вздохнул он, не в силах поверить, что не только понял все правильно, но и нашел в себе мужество довериться своим суждениям.

Может быть, Сортировочная шляпа ошиблась, и ему было бы лучше в Слизерине?

Гарри не мог представить, чтобы Малфой решился на такой дерзкий поступок.

Тряхнув головой, Гарри с любопытством оглядел комнату и увидел лишь зеркало, стоявшее в самом центре.

Осторожно подойдя к нему, он обвел взглядом внешнюю сторону, не зная, чего ожидать.

Когда ничего не произошло, он подошел к плащу и прочитал надпись, выведенную по самому верхнему краю.

«Erised stra ehru oyt ube cafru oyt on wohsi», - заикаясь, проговорил он. «Что это значит?»

Гарри понятия не имел.

Это должен был быть другой язык, который он не мог понять.

Понимая, что ничего другого не остается, он позволил плащу опуститься на землю у его ног и взглянул на свое отражение.

Это был он.

Его пижама была разорвана, а на шее и руках виднелось несколько злых следов, где растение пыталось его убить. Как всегда, его волосы были в беспорядке, а очки сидели на носу.

Что особенного было в этом зеркале?

Гарри вздрогнул, когда его отражение усмехнулось и потянулось в карман.

Из него он увидел, как извлекает кроваво-красный камень, подбрасывает его в воздух и ловит, а затем возвращает на место.

«Не может быть, - прошептал Гарри, чувствуя, как тяжесть падает в его собственный карман.

Он осторожно достал камень и просто уставился на него.

Он не стал бы притворяться, что понимает, как устроен мир волшебников, но Гарри не сомневался, что многие отдали бы за него последний кулак или сделали бы всё, чтобы обладать им.

То, что он держал в руках, было, вероятно, одной из самых ценных вещей в мире, и все же у него не было ни малейшего желания обладать этим, что только усилилось, когда он снова поднял голову и попятился назад, увидев изменения, произошедшие в зеркале.

На него смотрели два человека: женщина с рыжими волосами и уникальными зелеными глазами, которыми обладал и Гарри.

Другой человек был мужчиной, с которым Гарри не мог не сродниться, и, осознав это, он шагнул вперед и положил руку на холодную поверхность зеркала.

«Мама?» - прошептал он.

Женщина лучезарно улыбнулась ему и кивнула, а когда Гарри оторвал от нее взгляд и снова посмотрел на мужчину, тот тоже улыбнулся.

«Папа?»

Гарри не мог точно сказать, сколько времени он просто любовался своими родителями в зеркале.

По правде говоря, Гарри совсем не хотелось покидать их, но он знал, что будет нехорошо, если его застанут здесь с философским камнем в руках.

«Я вернусь», - поклялся он.

Ему потребовалась вся сила воли, чтобы сделать это, и даже когда Гарри уходил, ему приходилось вытирать слёзы из глаз.

Все, чего он когда-либо хотел, - это семья, от которой он давно отказался.

Его родители были мертвы, и из того немногого, что Гарри успел узнать о магии, он понял, что вернуть их невозможно.

Камень.

Он приостановился, вспомнив о том, что Кадмус Певерелл получил от Смерти.

Если Гарри найдет его, сможет ли он вернуть их?

Это должно было быть так.

Возможно, ещё не всё потеряно, однако Гарри понятия не имел, где находится камень, и был не в том положении, чтобы начинать его поиски.

Кроме того, у него уже был камень, который нужно было вернуть его законному владельцу, и, сделав всё, что мог, но потерпев неудачу, чтобы забыть о реликвии Певерелла, он прошёл через единственный выход, расположенный за зеркалом, где споткнулся в темноте о внезапно появившийся склон.

Гарри кувыркался вниз, пока не был вынужден извлечь себя из коллекции швабр и метел.

Осветив кончик своей палочки, он обнаружил, что находится в чулане для метел, где не было ни малейшего признака склона.